

Российский гуманитарный научный фонд
Федеральное Агентство по образованию РФ
Томский политехнический университет
Институт международного образования и языковой коммуникации

Коммуникативные аспекты языка и культуры

**Сборник материалов
VIII Международной научно-практической
конференции студентов и молодых ученых**

Часть I

Томск 2008

УДК 316.74:81(063)
ББК Ч114+Ш100.3л0
К 635

Печатается по решению Ученого совета
Института международного образования и языковой коммуникации ТПУ

Коммуникативные аспекты языка и культуры: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции студентов и молодых учёных. Ч.1. / гл. ред. С.А. Песоцкая. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2008. – 240 с.

Рассматриваются вопросы теории и практики коммуникации внутри национальных культур и на уровне межкультурного взаимодействия, особенности речевых стратегий и жанров. Как специфическая область коммуникативистики обозреваются общие и частные вопросы перевода, в том числе перевода произведений художественной литературы. Вопросы межкультурного взаимодействия в литературоведении представляют аспекты рецепции инонациональной литературы. Проблематика лингвистических исследований анализируется в контекстах лингвокультурологии, когнитологии, истории развития языков и стилистики.

Сборник адресован преподавателям вузов, школ, лицеев, аспирантам, студентам, практикующим переводчикам, всем, кого интересует мир языков и культур.

Редакционная коллегия

Д.филол.н., профессор МГУ им. М.В. Ломоносова *Ващенко А.В.*

Д.филол.н., профессор СПбГУ *Рогова К.А.*

Д.филол.н., профессор НГУ *Силантьев И.В.*

К.филол.н., доцент ТПУ *Максимов В.В.*

Д.филол.н., профессор ТГУ, ТПУ *Резанова З.И.*

К.филол.н., доцент ТПУ *Седельникова О.В.*

К.филол.н., доцент ТПУ *Казакова О.А.*

Рецензенты

Д.филол.н., профессор *Жилякова Э.М.*

К. филол. н., доцент *Наумов В.Г.*

Данное издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, № гранта 08-04-14-022г

© Томский политехнический университет, 2008

© Коллектив авторов, 2008

© Обложка. Институт международного образования
и языковой коммуникации ТПУ, 2008

КАТЕГОРИЯ КОЛИЧЕСТВА И ГЛАГОЛЬНАЯ МНОЖЕСТВЕННОСТЬ

В бесконечном многообразии мира все виды и формы материи характеризуются качественной и количественной определенностью, которые в онтологии существуют в неразрывном единстве. Одной из характерных черт категории количества является то, что она наряду с такими понятиями, как пространство, время, оценка, качество и т.д., особым образом отражается в языке. Категория количества, наряду с категориями предметности, качества, сущности и явления, причины и следствия, необходимости и случайности, принадлежит к универсальным категориям, в основе которых находится реальная действительность во всем многообразии ее репрезентаций. В когнитивной лингвистике концепт количества относится к наиболее существенным концептам для построения всей концептуальной системы, которые организуют само концептуальное пространство и выступают как главные рубрики его членения [Маслова 2005: 3]. Они неизбежно находят свое отражение в семантике языка [Акуленко 1990: 1]. Понятие о количестве привлекает внимание исследователей на протяжении длительного времени, о чем свидетельствует целый ряд работ, посвященных генезису категории количества, ее сущности и объективации в языке (Аристотель, 1975; Декарт, 1950; Гоббс, 1989; Кант, 1998; Гегель, 1970; Маркс, 1961; Асмус, 1947; Есперсен, 1958; Бодуэн де Куртенэ, 1963; Лебег, 1960; Агудов, 1967; Шляхтенко, 1968; Тимофеев, 1972; Ильин, 1972; Кондаков, 1975; Панфилов, 1982; Полянский, 1984; Куанбаева, 1988; Акуленко, 1990; Бондарко, 1996; Рычкова, 2003; Маджидов, 1995; Галич, 2002; Ван Минци, 2004; Игошина, 2004; Крылов, 2005; Тошович, 2005 и др.) [Степанова 2007: 4].

Понятие количества в языке выражается в двух основных категориях: категории числа, множественного и единственного, когда дело касается частей речи и категорией глагольной множественности или множественности ситуаций, когда речь идет о количестве действия. Категория количества, именуемая иногда языковой категорией количественности, представляет совершенно особую картину в этнических языках. Она прошла сложный путь развития,

начиная с операций над конкретными предметами до оформления некоторых количественных понятий, взаимодействуя с качественными различиями тех или иных классов предметов. Языки постепенно вырабатывают в сфере количественности разнообразные намного более абстрактные лингвистические понятия и формы их воплощения. Становление категории языковой количественности оказывается настолько существенным для плана содержания языков, что захватывает такую наиболее устойчивую и интимную их сердцевину, как морфология, проявляясь в создании морфологической категории числа и особой части речи – числительных [Акуленко 1990: 1].

Накопленные знания фактологического и теоретического плана делают правомерной постановку вопроса о выделении отдельной семантической (а для ряда языков, по-видимому, и грамматической) категории, специализирующейся на передаче количественной стороны событий и противопоставляющей единичные события неединичным [Храковский 1989: 5].

Количественные характеристики реального действия отражаются в семантике языковых единиц на различных уровнях языковой системы: на уровне морфологии и словообразования, лексики и фразеологии, словосочетания, предложения и контекста. Действие и его количественные характеристики в первую очередь составляют понятийную основу глагольных наименований. Впрочем, те же явления могут быть представлены в семантике отглагольных существительных, Неличных форм глагола, фразеологических единиц. Кроме того, актуализация понятия количественности действия и его актантов происходит в речи благодаря взаимодействию семантики глагола и его спецификаторов. Количественная семантика глагольных наименований выходит далеко за пределы категории числа, даже при воплощении представлений о единичности и множественности действий и их актантов [Акуленко 1990: 1].

Глагольная множественность может быть представлена тремя основными типами множества ситуаций: мультипликативный тип множества ситуаций, где отдельная группа глаголов, имеющих особое мультипликативное значение лексемы (мигать, чихать, кашлять), создает один процесс, состоящий из микродействий, где подчеркивается его континуальность (Напр., *Он мигал*); дистрибутивный тип множества ситуаций, где однотипные действия повторяются разными участниками ситуации и как бы

индивидуализированы (Напр., *Бутылки попадали с полки*); итеративный тип множества ситуаций, где ситуация состоит из последовательности нескольких действий, представлена как сумма микрособытий, при которой подчеркивается прерывистость события (Напр., *Мальчик каждый год ездит к бабушке*) [Долинина 1989: 2]

Выделяется так же количественный счет ситуаций: «*Я читал эту книгу три раза*» [Храковский 1989: 5].

В настоящее время в системе глагола количественные представления получают самое разнообразное выражение. Значения однократности – многократности, мгновенности – длительности и им подобные во многих языках выражаются или видовыми формами глагола, или словообразовательными средствами, указывающими на способ действия. Личными окончаниями глаголов в одних языках, специальными грамматическими показателями числа в других языках, субъектно-объектными показателями – в-третьих, классными показателями – в-четвертых и некоторыми другими средствами количественные представления также получают свое выражение в глаголе. Думается, что именно нестандартность и разнообразие формальных средств выражения количественных характеристик действия, отсутствие категории множества, представленной четко выраженной оппозицией форм, подобной оппозиции форм ед. и мн. ч., которая во многих случаях, особенно в индоевропейских языках, свойственна имени, привели к тому, что о количественных характеристиках действий прежде всего в их теоретическом аспекте известно меньше, чем о количественных характеристиках предметов [Храковский 1989: 5].

Одна из особенностей глагольной множественности состоит в том, что в качестве носителя квантитативного значения во многих языках является не глагол как таковой, а конкретная актуализированная ситуация, конструкция высказывания, а именно, сказуемое конкретного высказывания во всей совокупности своих лексических и актуализированных характеристик, т. е. сочетание сказуемого с теми или иными актантами (подлежащими, дополнениями, обстоятельствами). Квантитативное значение в таком случае может быть однозначно установлено только из всего высказывания [см. напр. Долинина 1989: 2].

Таким образом, что понятие количественности, представленное категорией числа и множественности достаточно многогранно, сложно и разнообразно. Эти понятия находят свое

выражение в философии, математике, физике, классическом языкознании и в когнитивной лингвистике и являются фундаментальными, основополагающими, основными в различных науках и дисциплинах.

Список литературы:

1. Акуленко, В.В., Швачко, С.А., Букреева, Е.И. и др. Категория количества в современных европейских языках. Киев: Наукова думка, 1990. С. 7-9, 173-174.
2. Долинина, И.Б. Теоретические аспекты глагольной множественности // Типология итеративных конструкций. Л.: Наука, 1989. С. 258-269.
3. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика. Мн.: ТетраСистемс, 2005. С. 71-95.
4. Степанова, Ф.В. Функционально-семантическое поле количественности в разноструктурных языках (на материале английского, русского и чувашского языков) // Автореф. дис... канд. филол. наук. Чебоксары, 2007.
5. Храковский, В.С. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // Типология итеративных конструкций. Л.: Наука, 1989. С. 5-53.

Научный руководитель: Пушина Наталья Иосифовна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой грамматики и истории английского языка Института иностранных языков и литературы Удмуртского государственном университете